

27 ДЕК 1988

Любимая и близкая опера

Лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР Борис Александрович Покровский — режиссер, без которого невозможно представить современный оперный театр.

Сейчас на сцене Кировского театра Б. А. Покровский осуществил постановку оперы Мусоргского «Борис Годунов» — шедевра русской оперной классики. В канун премьеры критик Г. В. Поплавский встретился с режиссером и попросил его ответить на ряд вопросов, связанных с новой работой.

— Борис Александрович, в последние годы вы — частый гость Ленинграда. Как ваша творческая деятельность связана с городом на Неве?

— Первая встреча с Ленинградом состоялась на заре моей режиссерской деятельности. Имею в виду одну из первых моих работ — двухвечернюю редакцию оперы С. Прокофьева «Война и мир», которую мне довелось осуществить в послевоенные годы еще при жизни композитора в Ленинградском МАЛЕГОТе в содружестве с дирижером С. Самосудом и художником В. Дмитриевым.

Ленинградским любителям оперы должна быть знакома моя постановка оперы «Мертвые души» Р. Шедрина, перенесенная на сцену Кировского театра.

В Ленинграде неоднократно проходили гастроли Музыкального камерного театра, организованного мною 15 лет назад. Я люблю ленинградского зрителя и доверяю ему.

— В конце декабря состоится премьера оперы Мусоргского «Борис Годунов», которую вы ставите в содружестве с музыкальным руководителем спектакля Ю. Темиркановым и главным художником театра И. Ивановым. Чем для вас является эта работа?

— Я ни разу в жизни не ставил «Бориса». Это самая любимая, самая близкая мне опера. Но я откладывал до сих пор все предложения постановки оперы, опасаясь ее колоссальных сложностей, огромной художественной и моральной ответственности. И если бы не Темирканов, я бы, наверное, отказался и на этот раз. Но я подумал, что это, быть может, последний шанс, и решил согласиться. Для меня как постановщика очень важна эмоциональность, одухотворенность трактовки, а этим Темирканов наделен сполна.

— Каковы художественные цели, задачи и особенности новой постановки «Бориса»? Какова ее музыкально-постановочная концепция?

— «Борис Годунов» сложен многозначной идеей. Главное в опере — тема нравственности, совестливости — тема вечная и современная, особенно близкая и нужная нам сегодня. Это тема, пожалуй, единствен-

ная, определяющая решение спектакля и объединяющая главное действующее лицо — Годунова с другим главным действующим лицом — народом. Вот почему, осмысливая музыкальный материал, партитуру оперы, мне в который уже раз подумалось, как неправомерно в постановку этого великого произведения Мусоргского вводить те социально-исторические идеи или просто факты, которых в нем нет. Главное в опере — личная драма Бориса.

Действительно, от чего гибнет Борис? От народного гнева? Какова действительная сила, слоившая царя? Совесть? Она дремала все шесть лет его правления, пока не обложилась Бориса подлинная трагедия, родившаяся в сфере тех равнодушных, что избирали в прологе, восторженных, что радовались на коронации, затаившихся в сцене Василия Блаженного, бунтовавших под Кромами, равнодушно славящих самозванца. Тут-то и появляется призрак «дитя окривленного», как якобы причина государственных бед. Причина это или следствие? Кто раслушает этот общественно-психологический клубок произведения? Что главное? Власть и народ? Мы уверены в этом? Или прочитали в учебнике и законспектировали?

Проблему народа в спектакле нельзя представлять однозначно. Это вопрос сложный, противоречивый, иногда парадоксальный.

Так, Кромы принято считать народной сценой, а за рубежом ее даже называют революционной, между тем народа в этой сцене по существу нет, ибо Мусоргский определяет действующих в ней лиц как бродяг. Народ по Мусоргскому — личность, совокупность личностей, объединенных единой идеей. Трагедия народа в опере — нет той идеи, которая бы сплотила народ и его силу. Народ бунтует, он бродит в темноте, он объединен великой силой, но это сила — «бедовая» как они сами поют. Это спонтанный протест, связанный с совестливостью. Чувство возмездия за убийство царевича — единственное, что в этот момент их сплачивает. Они знают, что Дмитрий — самозванец, и вместе с тем об-

виняют Бориса в царубийстве, так проявляется стихийный протест народа.

Для меня очень важно проникнуть в дух человеческих эмоций, во внутренние мотивы, в их духовное брожение, что выписано Мусоргским глубоко и правдиво.

Что касается музыкально-постановочной концепции, то я не считаю возможным отходить от давно открытых, известных и естественных вещей. Во-первых, «Борис Годунов» — это опера, так назвал свое сочинение сам Мусоргский. Когда ему захочется написать народную музыкальную драму, он напишет «Хованщину». И в опере — я подчеркиваю это — в опере личная судьба Бориса играет огромную роль. И вся боль и скорбь Бориса, все его глубокие эмоциональные переживания, его личная трагедия связаны с его общественной катастрофой.

— Существуют различные редакции оперы, в том числе две авторские. Какая выбрана для новой постановки?

— Мы выбрали авторскую редакцию Мусоргского.

Как известно, Мариинский театр не принял представленную Мусоргским партитуру «Бориса», и композитор вынужден был ее переработать. Это так называемая предварительная редакция (она идет в театре «Эстония»). Затем появилась первая, по существу основная авторская редакция оперы со сценой под Кромами вместо сцены у Василия Блаженного.

В такой редакции опера и была поставлена 27 января 1874 года в Мариинском театре. Следующей редакцией оперы была уже редакция Римского-Корсакова, получившая широкое распространение.

— Как сложились ваши отношения в ходе работы с труппой Кировского театра?

— Это всегда взаимная пристройка. Должен сказать, что коллектив театра с самого начала проявил ко мне доверчивость в такой степени, что я почувствовал себя в родных стенах. На репетициях царит атмосфера откровенности без дипломатии. Я забыл, что я гастролер, так что интересы Кировского театра для меня стали дороги.

— Ваши творческие планы?

— После премьеры «Бориса» я сразу же приступаю к постановке «Хованщины» на сцене театра «Эстония». В феврале будущего года в Югославии буду ставить «Онегин». В октябре надеюсь поставить в Московском камерном театре оперу Моцарта «Дон-Жуан», которой отметим 200-летие со дня ее первой постановки в Праге.

К 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции Московский камерный театр готовит оригинальный спектакль из произведений Шостаковича, написанных к спектаклю «Клоп» Маяковского — Мейерхольда и не исползованных ранее.

В конце будущего года предполагается моя постановка «Князя Игоря» в Вероне на музыкальном фестивале, посвященном творчеству Боролина.

Г. ПОПЛАВСКИЙ